

ОЛГА МЕРИЗНА

22 коп.

Исели

Кто делает шелк? Люди. Из чего? Из ниток. А кто шелковые нитки делает? Гусеницы - шелкопряды. Гусеницы выводятся из яичек бабочки - шелкопряда. Яички маленькие, как маковки. Выводятся шелкопряды только весной, когда на шелковичном дереве распускаются листья. Только эти листья гусеницы и едят.

У нас в Узбекистане разводят гусениц-шелкопрядов.

Чтобы гусеницы вывелись, надо положить яички в тёплое место. В узбекских деревнях — кишлаках узбечки привязывают яички в мешочках подмышку. И две недели так ходят. Потом посмотрят в мешочек — вместо яичек там крохотные гусеницы.

В городе разводят гусениц на заводе. Там большая комната с электрическими печами. В комнате железные шкафы стоят. Яички осторожно раскладывают на полки так, чтобы они не мешали друг другу. Рабочие следят, чтобы в комнате с каждым днём становилось все теплее. Если весна поздняя, яичкам не дают сильно нагреваться. А то выведутся гусеницы, а есть нечего: на шелковичном дереве еще листья не распустились.

Когда вылезут из яичек маленькие червячки-шелкопряды, их везут с завода на шелководческую станцию.

Маленьких шелкопрядов узбечки складывают в корзины. Закрывают одеялом: от холода и сглаза прячут. Старухи говорят: „Посмотришь на червяка—заболеет он и сдохнет“. А дохнут гусеницы оттого, что в корзинах всегда грязно. Шелкопрядов трогать руками нельзя — раздавишь. Потому узбечки и не убирают в корзинах.

А на шелководческой станции шелкопрядов кладут на большие решётки. Каждые три дня готовят им новую решётку со свежими листьями. Шелкопряды на неё перелезают.

Кормят гусениц листьями шелковицы. Для маленьких гусениц листья мелко режут, а большим целые ветки дают. Им всегда нужны свежие листья. Шелкопрядов кормят восемнадцать раз в день.

Через тридцать дней шелкопряды прицепляются к веточкам и выпускают прозрачный шелковый мёд. На воздухе мёд застывает твердой шёлковой ниточкой. Четыре дня опутывает себя этой ниточкой шелкопряд, пока не вырастет вокруг него шелковый кокон.

На пятый день ни одной гусеницы не видно—все в коконы замотались. Из кокона через две недели вылезает белая бабочка. Бабочка яички кладёт, а летать не умеет.

Когда бабочка вылезает из кокона, она прогрызает его—рвёт шелковую нить. Поэтому те коконы, которые идут на выделку шелка, замаривают, чтобы из них бабочка не вывелась.

В кишлаке ребята снимают коконы с веточек и кладут их сушиться на солнце. От солнца шелкопряды в коконах погибают.

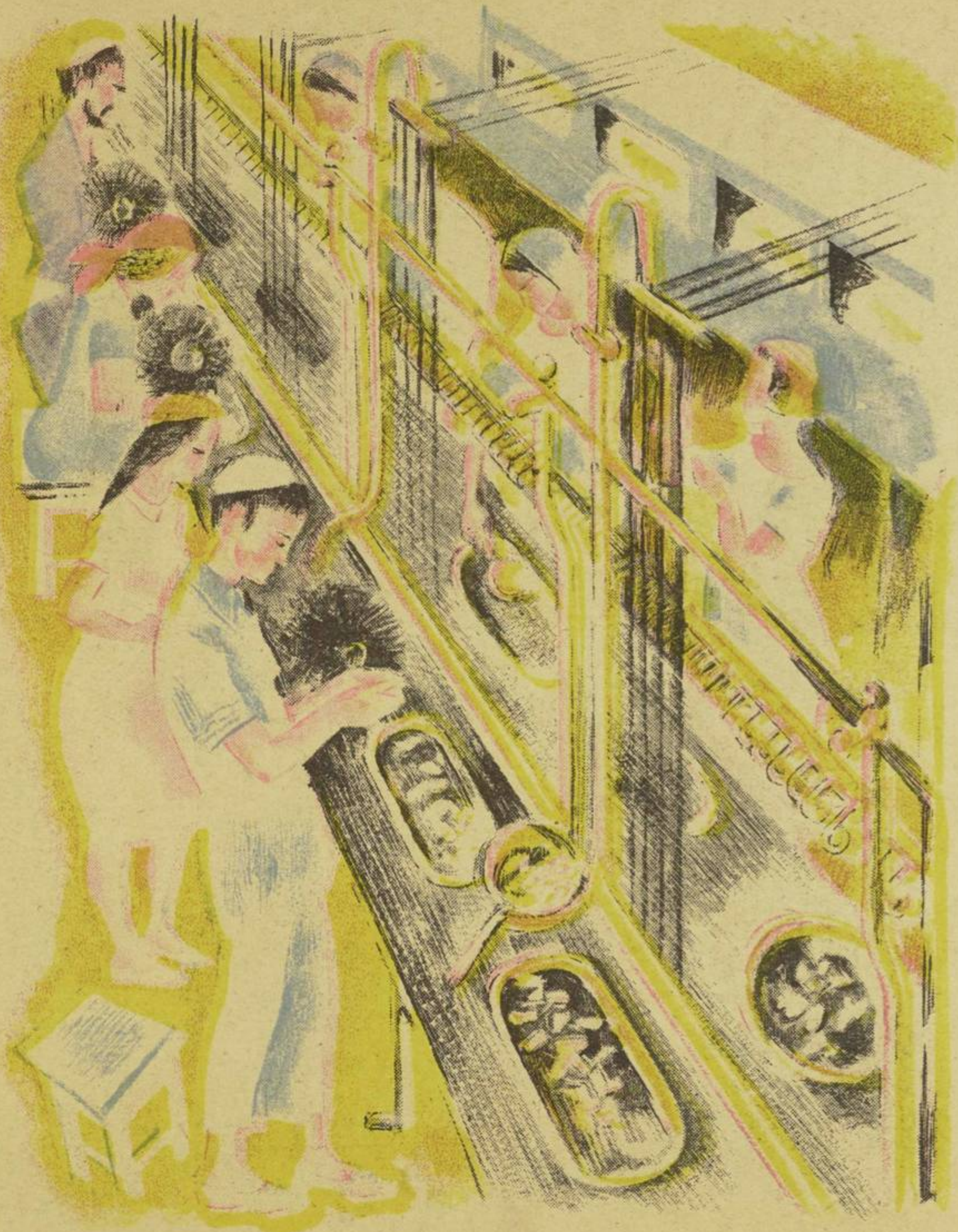
А с шелководческой станции везут груды коконов на завод, там их обдают горячим паром.

Потом коконы нужно разматывать. В кишлаке их бросают в котёл с горячей водой и мешают палкой. Мастер подхватывает рукой нитки с коконов. Один раз много ниток захватит, другой — мало. А колесо все в одну нитку мотает. И нитка выходит неровная — когда толстая, когда тонкая.

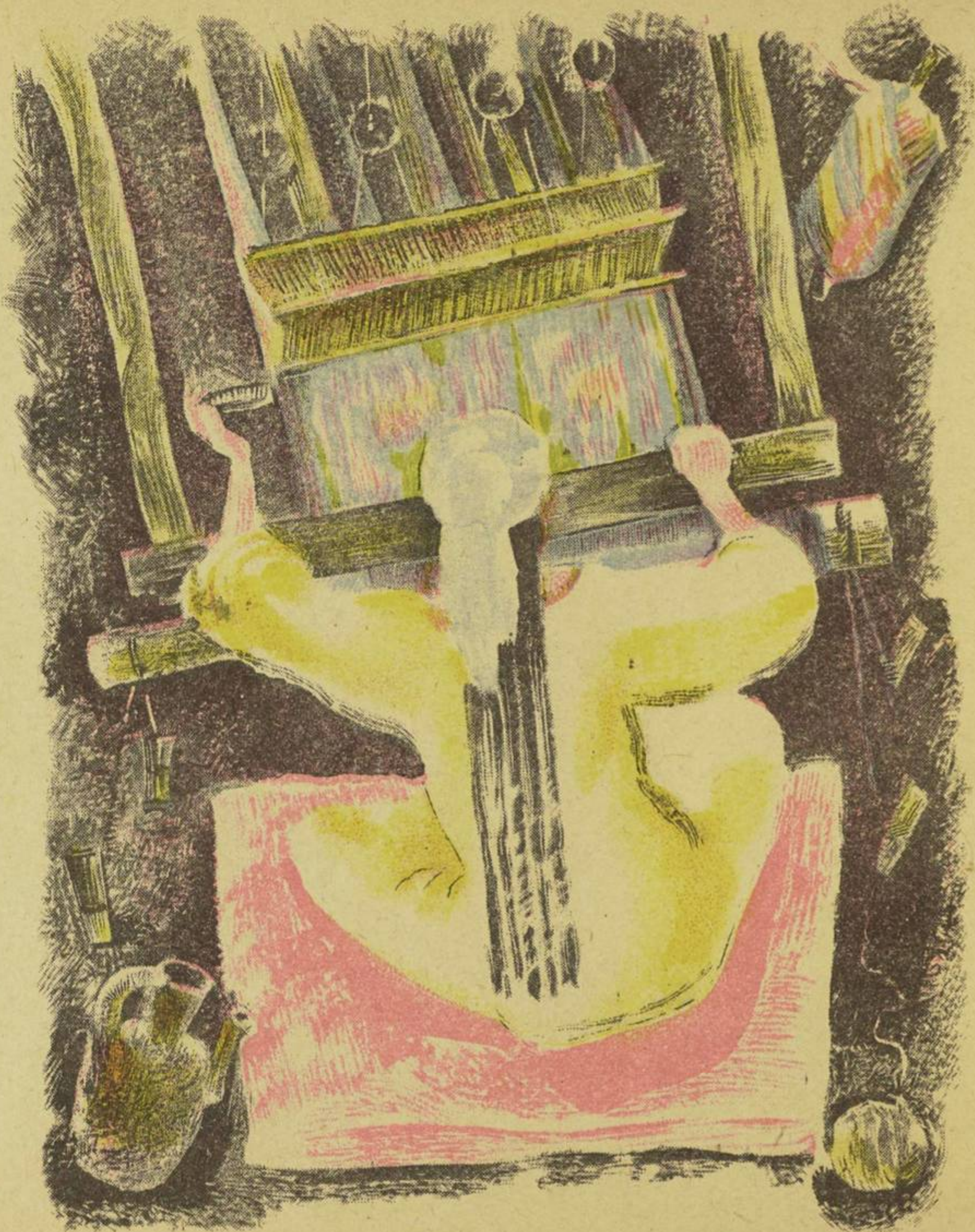

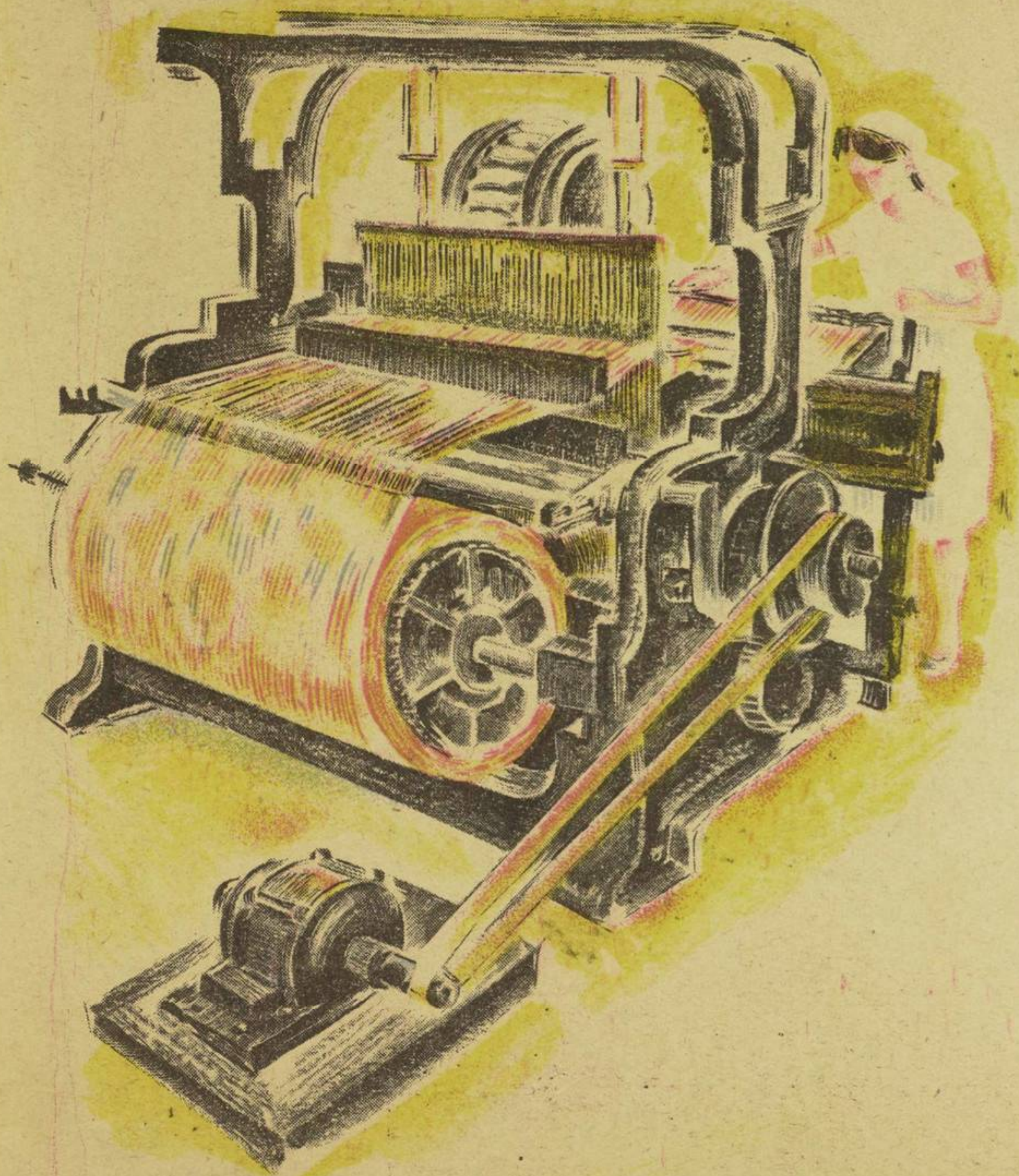
На шелкомотальной фабрике много котлов для распарки коконов. В котлах щётки крутятся, по коконам бьют, нитки разматывают. Машина подхватывает нитки и на колесо мотает. С одного кокона нитку не берут—тоненькая она очень, еле видная. С шести коконов толще, а со ста совсем толстая. Машина разматывает столько ниток, сколько нужно, иначе нитка неровная будет.

В узбекской сакле
стоит на полу деревян-
ный станок — колышки
с перекладинами. На
станке натянуты длин-
ные шелковые нити. Си-
дит у станка, поджав
под себя ноги, узбечка.
И рукой челнок с ниткой
продёргивает — шелко-
вую материю ткёт. За
целый день готового
шелка три метра.

На фабрике работница следит только, чтобы нитка не обрывалась. А станки сами работают. То, что узбечка в день сделает, фабрика в час приготовит.

По всему миру поедет шелковая материя. В кишлак к узбечке попадает. Удивляется узбечка, какой тонкий, да ровный шелк получился.

— Якши, ипак,—хороший шелк,—говорит.

Д-22.огиз №39094/л. Ленинградский Областлит №73027. Тираж 50.000—³/₁ л.
Государственная литография имени М. Томского, Ленинград, улица Мира 3.